

Примечание:

Бьякуган, буквально означающий Белый Глаз, является одним из трех великих визуальных дзюцу, остальные - Шаринган и Риннеган.

Через два дня фронтовики вернулись. Первым делом они похоронили погибших. Под руководством Сарутоби Хирузена члены клана Учиха составили треть погибших в войне с Кири.

Остальные потери составили различные вспомогательные подразделения и большое количество шиноби "пушечного мяса". Тела павших были покрыты белой тканью и уложены на дерн.

Их родственники пришли проститься с ними.

"Отец, не уходи!"

"Брат, брат..."

"Покойся с миром. Я позабочусь о твоей жене".

...

Вокруг раздались душераздирающие крики. Тонан повязал на лоб белую ткань и опустился на колени перед останками Котоура и Нанако с тусклым выражением лица.

Главное в сцене плача - не слезы, а убеждение других в том, что ты страдаешь от мучительного горя.

Завывания и скорбь не выделяют вас из толпы. Печаль нужно преподнести спокойно, а затем в нужные моменты дополнить ее контрастными выражениями.

Тонан поставил приготовленные им чашки перед телами Котоура и Нанако. Саке и чай были налиты в чашки соответственно. Чай был заварен крепко, а саке он выбрал самое ароматное.

В одно мгновение аромат саке и чая наполнил воздух, привлекая внимание людей. "Дорогой отец, у тебя был острый язык, но я знал, что у тебя мягкое сердце. Ты никогда не сказал мне ни одного доброго слова, но я знал, что ты многое отдал ради меня".

Тонан посмотрел на останки своих родителей, и когда счастливые воспоминания прошли через его глаза, он сказал спокойным голосом: "Я так нервничал в день вступительного экзамена в

шиноби. У тебя было холодное лицо, и ты сказал мне, что я ничего не стою. Ты сказал, чтобы я не позорил тебя и клан. Но я знал, что ты нервничал больше меня, твои ладони были покрыты потом".

"В тот день солнце было таким сильным. Я сдавал экзамен в классе, но ты все время стоял снаружи и ждал меня. Когда я сказал, что сдал, ты сказал только "неплохо". Но в тот вечер ты выпил три баночки сакэ, хотя обычно выпивал всего одну чашку. Ты сказал, что ниндзя должны всегда оставаться трезвыми, но в тот день ты напился".

"Мои оценки всегда были плохими, и ты отчитывал меня каждый день. Но ты также вел меня за руку и учил, как совершенствовать чакру и метать кунаи. Работа и так была тяжелой для тебя, но ты все равно засиживался со мной допоздна".

"Ты говорил мне, что ниндзя совершенствуют силу в опасности, поэтому ты просто подавал пример такому никчемному сыну, как я. Ты отказался от надежной должности в полиции и решил сражаться на фронте. Ты сказал, что научишь меня технике Огня Мудреца Феникса, если к твоему возвращению мои навыки не станут худшими".

Говоря это, на лице Тонана расплылась жесткая улыбка, когда он бессмысленно произнес.

"Теперь я не только разблокировал три томоэ, но и тайно выучил технику Огня Мудреца Феникса, чтобы удивить тебя, когда ты вернешься".

К этому моменту голос Тонана стал хриплым. Он сдерживал свое горе, но внешне продолжал улыбаться. Из уголков его глаз потекли слезы. Вытерев их, он встал и начал формировать ручные печати.

Люди вокруг него перевели взгляд на него. Его руки двигались так быстро, что оставляли после себя лишь следы, и он быстро закончил последнюю печать.

"Стиль Огня - Техника Огня Мудреца Феникса".

Последовал громкий и хриплый крик. Несколько огненных змей вырвались изо рта Тонана в небо и столкнулись друг с другом. Эта суматоха отвлекла внимание людей на него.

После завершения техники Огня Мудреца Феникса руки Тонана слабо опустились на бока, и он сказал с удрученным выражением лица: "Я больше никогда не услышу, как ты называешь меня мусором, поэтому позволь мне выпить с тобой мой первый и последний стакан".

Тонан поднял голову и выпил стакан сакэ. Слезы и капли спиртного встретились на его подбородке, а затем потекли по шее, намочив рубашку. Те, кто пришел оплакать его, были растроганы. Даже те, кто раньше плакал от души, чувствовали, что их потеря не идет ни в какое сравнение с потерей Тонана.

Учиха Фугаку стоял среди скорбящих. В этот момент он тоже смотрел на Тонана. Он сказал: "Подумать только, клан произвел на свет такого гения, да еще так дорожающего своей семьей. Он должен был получить воспитание и заботу клана, но его сердце ушло к Хокаге".

Чем больше Фугаку говорил, тем хуже становилось выражение его лица. Он был недоволен поведением старших членов клана.

Великий старейшина рядом с ним наблюдал за выступлением Тонана глубоким взглядом и прошептал: "Не позволяйте его внешности пускать пыль в глаза. Способности этого мальчика намного выше способностей обычных мужчин. Если его удастся воспитать, он сможет вернуть Учиху к славе времен войны".

Фугаку с удивлением посмотрел на Великого Старейшину. Он снова перевел взгляд на Тонана, на этот раз наблюдая за мальчиком более внимательно. Он с сомнением сказал: "Но когда я только что вернулся, я слышал, как некоторые члены клана говорили о нем. Они упоминали, что он..."

Великий старейшина улыбнулся и похлопал Фугаку по плечу. Он сказал: "Не обращай внимания на то, что они говорят, Фугаку. В будущем ты сам все увидишь".

Фугаку кивнул. Он решил поверить словам высокочтимого Великого старейшины. У старейшины всегда был хороший глаз на людей.

Выступление Тонана еще не было закончено. Ведь оба его родителя умерли, он не мог щедро изливать свои эмоции только отцу. Теперь настала очередь его матери.

"Дорогая мама, ты всегда..."

Какаши и Сакумо стояли поодаль и молча смотрели на Тонана.

"Какаши, Тонан - надежный товарищ. Ты должен дорожить этой связью".

"Я понимаю", - отрывисто ответил Какаши, делая вид, что ему все равно, но его глаза, смотревшие на Тонана, показывали его беспокойство.

'Динь! Получено признание Хатаке Какаши'.

Тонан, погруженный в свои мысли, внезапно дернулся. Какаши? У него была долгая жизнь, но его сила на поздних стадиях была очень слабой. Он не был хорошей мишенью. Чего он вообще стоил?

Тонан внутренне покачал головой. Для него Какаши ничем не отличался от безвкусной еды. Но

он понятия не имел, когда сможет добиться признания Сакумо.

Там, где лежали павшие члены клана Хьюга, было всего около дюжины человек. Хьюга Чирё стояла на коленях перед телом, ее глаза были погружены в раздумья.

Поскольку она была далеко от центра, она не видела действия Тонана. Ее отец был шиноби-разведчиком, погибшим на поле боя в самом начале войны. Но до сих пор никто не сообщил ей об этом.

Отец Чирё, особый генин, был не слишком талантлив. Клан Хьюга не стал бы посылать свою элиту на войну такого маленького масштаба. Вместо этого они отправили бы в качестве разведчиков пушечное мясо вроде ее отца.

"Сильные из главного дома наслаждаются безбедной жизнью, а слабых в филиалах посылают умирать. Зачем защищать такой грязный клан?" пробормотала Чирё, опустив голову. Протянув руку через длинную челку, закрывающую лоб, она осторожно коснулась знака птицы в клетке. В ее глазах, лишенных былой жалости и нежности, появился бешеный блеск.

В следующее мгновение на ее лице вздулись синие вены. Она пробудила свой бьякуган, но никто этого не заметил, потому что обзор был закрыт.

После погребения все ниндзя, участвовавшие в войне, и родственники павших пришли к мемориалу. Хирузен, облаченный в плащ Хокаге, начал свою соболезнующую речь.

"Там, где трепещут листья, продолжают гореть угли..."

Всем уже давно надоела эта речь, но ради своего статуса они могли лишь молча склонить головы. На полпути речи Хирузен внезапно переключился на новую тему.

"Три Хокаге существовали в Конохе с момента ее основания. Воля Огня также менялась в соответствии с меняющимся временем. Если подвести итог, то основная идея Воли Огня остается неизменной, но направленность для каждой эпохи меняется."

"Я подытожил фокус этих трех эпох. В центре внимания Воли Огня первого поколения было единство..."

Тонан, стоявший сзади за кланом Учиха, с волнением и восхищением наблюдал за Хирузеном, который красноречиво говорил на сцене.

Содержание речи Хирузена было взято из дневника Тонана. Были скопированы не только основные положения, но даже мелкие детали. Несмотря на это, люди постепенно погрузились в его речь.

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2034491>